

Бытие Джерри Лэнга вот уже с десяток лет вошло в размеренный ритм. Проснуться в 6:30. Водные процедуры, завтрак, дорога до работы, где он снова будет видеть ненавистные ему лица сумасшедших. Хотя с момента становления директором Аркхэма он давно отошел от врачебной практики и занимался исключительно административными обязанностями. С обязанностями лечения пациентов прекрасно справляется его коллега — Хьюго Стрендж, который номинально является только заведующим психиатрическим отделением, но по факту второй человек в лечебнице. Что не удивительно для психиатрической больницы. И если работа директора больше связана с работниками этого места, то работа заведующего больше с самими посетителями. Да и если быть честным — нет давно никакого желания возиться с психами, лучше разговаривать с нормальными адекватными людьми, которым и мысли в голову не придет сделать вопиющую выходку прямо во время разговора.

Времена когда он мог вытерпеть подобное прошли и остались в далеком прошлом. Возможно не коснись его событие, что чертой отделило его жизнь на до и после, доктор Лэнг и сейчас продолжал бы помогать людям в борьбе с их внутренними бесами, но судьба распорядилась иначе и он стал тем кем он есть. Врачебная клятва нарушена и всё, что осталось — ненавистная работа, где он и проведет остаток своих дней. Всё уже давно решено.

А ведь если задуматься прошла уже дюжина лет, когда еще молодой целеустремленный доктор рвался к лечению тяжелых случаев. Тогда у него еще была семья — любимая жена и прекрасная дочь, его маленькая принцесса. Одним утром, возвращаясь домой после ночной смены, еще на подходе к дому, где была его квартира, он заметил сияющее зарево. Ускорив шаг и с каждой секундой всё ускоряясь и ускоряясь, буквально за двести метров до его дома он бежал из-за всех сил. Но языки пламени уже успешно захватили всё здание, пожарные оцепили территорию и уже боролись не за это здание, а чтобы пожар не распространился по следующим. Стоя у оцепления он все еще надеялся, что его родные успели выйти, что их вообще не было дома, но его надежды оказались тщетны, всё, что осталось от его близких — до ужаса обгоревшие тела.

Последствие череды нелепых случайностей. Молодой парень, что числился под домашней опекой из-за проблем со психикой (проблемы были не сказать, что серьезные, но пособие за него опекуны получали), забыл выключить газ, отправившись на поиски своего питомца. Удивительно, но сам парень остался жив, его, как узнал доктор Лэнг позже, нашли в ближайшем парке рыскающего в поисках питомца.

Узнав о психической нестабильности человека виновного в смерти его близких, он сделал всё, чтобы парень попал в Аркхэм на принудительное лечение и на его счастье ему это удалось.

Он не убил его, не пытал, не причинял боль. Нет.

Всего лишь медленно и степенно подтачивал его разум. Как психиатр Джерри знал — нет ничего страшнее, чем быть запертым в тисках своего безумия. Когда не можешь различить где вымысел, а где пресловутая реальность. Когда и тень и свет шепчет, что тебе делать и всё, что ты можешь это закрывать уши в попытках спастись от неуёмных голосов, но и это никак не помогает, ведь всё происходит внутри твоей головы.

Что подтолкнуло его разум ворошить призраков бывшего, он не знал. Быть может неудачное начало дня. Часы, служившие ему чуть больше пяти лет не только по своему прямому назначению, но и в качестве будильника, именно сегодня решили, что срок их службы окончен. Возможно молодой парень идущий по одинокой улице вдоль дороги, чей возраст как раз совпадал с виновником всех его бед в момент трагедии, правда на него совершенно не похожий, лишь забавный выверт психики. Но как бы то ни было к лечебнице он подъезжал в

совершенно разбитом состоянии.

Проехав ворота Аркхэма, он заметил существенное несоответствие с обычным состоянием лечебницы. Редко заполненная парковка была изрядно забита, обычная утренняя суeta работников сменилась безумной беготней скорее свойственным посетителям. И вот идя по коридорам больницы он заметил того парня, хотя называть его так теперь и не стоит, всё-таки время берет свое, кем бы ты не был. В компании двух охранников он прошел мимо Джерри, сгорбившись и тщательно защищая самое дорогое для него существо, маленького мышонка, прижимая не понимающего питомца ближе к сердцу. И директор Лэнг понял, что его ждет в кабинете и реальность совпала с его мыслями, стоило ему открыть дверь его кабинета.

— Здравствуй Джерри, — поприветствовал его немолодой мужчина, сидящий в его рабочем кресле, за его столом.

— Здравствуй Фрэнк, — повторяя рядовое приветствием, ответил он одному из учредителей Аркхэма.

— Знаешь Джерри, мы уже немало знакомы и ты уже давно живешь в Готэме, но так и не понял банальную вещь. — Повел головой Фрэнк, что привело к небольшой паузе. — Здесь у каждого есть скелеты в шкафу, виновны все. От младенца только появившегося на свет, до старика от чьих ног устала земля. И в таком мире единственное преступление — это попасться на преступлении. У тебя было десять лет, чтобы закопать все следы... — начал было эмоционально отчитывать человека, которого и протолкнул на пост директора, но оборвал он свою мысль, не став продолжать её, решив, что лучше просто закончить никому здесь не нужный диалог. — Аркхэму не нужна огласка. У нас и так не лучшая репутация. С сегодняшнего дня ты на пенсии.

— А доку...

— Не нужно, просто иди домой, за тебя уже всё делают.

Находясь в прострации он вышел из своего уже бывшего кабинета, ноги сами привели его к машине. Сидя в машине, директор Лэнг, хотя должность у него также отняли, жестко сжимал руль. Вот и всё, больше ничего нет. Руки сами достали ключ из внутреннего кармана не нового пиджака. Не нужно ходить на ненавистную работу. Машина оторвалась от текущего места и выехала на дорогу. Куда направиться, домой? Разве там кто-то ждет? За окном, по обе стороны от шоссе мелькали густые заросли деревьев. И что делать дальше? Джерри и сам не понял как он выехал за город, но продолжал вдавливать педаль газа. Просто иди домой. Кровь тонким ручейком текла с надкушенной губы. Принцесса.

— Доктор Стрэндж.

— Мистер Гордон, — ответил кивком на приветствие одного из учредителей врач.

— Я не буду разводит длинных речей, скажу просто — Аркхэму нужен новый глава и вы, как человек уже долгое время занимающий руководящую должность прекрасно подходите. Мы могли бы поискать человека со стороны, но вы и сами понимаете последствие от такого решения.

— Понимаю и принимаю ваше предложение.

— Тогда не буду мешать вам.

Фрэнк Гордон подошел к двери, собираясь выйти, но взяв ручку двери, он так и застыл на пару секунд. Приняв решение он развернулся к провожающему взглядом доктору, который все еще стоял на том же месте, что и в начале разговора.

— Доктор Стрэндж не утолите мое любопытство?

Собеседник лишь молча принял вид, что готов выслушать вопрос.

— Почему?

На что получил лишь снисходительный взгляд. Не став продолжать игру взглядов, Фрэнк Гордон ушел.

В кабинете остался только один человек и новый хозяин одного в одном лице. Подходя к стулу рука Стрэнджа непроизвольно скользнула по лакированному столу сметая несуществующую пыль. Вот и сыграла маленькая авантюра, хотя сомнений в ином исходе не было, но фактор удачи или её другой стороны убирать никогда не стоит. Теперь можно без каких-либо последствий продолжить научные изыскания, осталось дожидаться возвращения причины данной авантюры. За две недели риск обнаружения несанкционированного больного всё увеличивался, да обстоятельства при которых он сюда попал тоже не назвать нормальными.

Шумно раскрытая дверь прервала мысленный штурм. Непутевый молодой санитар, которого недавно приняли на работу, стал тому причиной.

— Доктор Стрэндж там... с одним из пациентов... — все не мог он сформировать из мыслей предложение, что точно бы описало ситуацию.

— Он умирает?

— Ээ нет. — замялся санитар.

— Он кого-нибудь убил или покалечил? — несмотря на развивающееся раздражение, все так же индифферентно спросил доктор.

— Тоже нет, — сильно качнув головой, ответил санитар.

— Тогда к чему такая спешка?

— Ну... там что-то не так. -продолжая указывать рукой гнул свою линию он.

После легкого вздоха Хьюго Стрэндж решил смириться.

— Хорошо пройдемте.

По дороге к пациенту санитар всё порывался перейти на полубег, но спокойный шаг врача прерывал и это начинание.

— Вот, — подойдя к палате сказал санитар, — как пришел, он так и сидит.

— Хорошо, я разберусь, можете идти.

Молодой парень после этих слов быстро ретировался, дабы не гневить и дальше врача. Он конечно не знал, но ситуация вполне способствовала развитию этого чувства.

В середине палаты на стуле сидел мужчина средних лет. Неподвижно, не реагируя ни на что вокруг, продолжал всё также смотреть в одну точку. Чуть выше надбровных дуг ближе к височным долям на его обритой голове выделялись свежие ожоги.

Тщательно осмотрев заключенного, доктор Стрэндж разбил тишину:

— Проводить в моей лаборатории свои эксперименты, какая неосмотрительность.

В баре, принадлежащим Пурпурным, утром была свойственная обычным утром пустота. Два доходяги, которые не соизволили вовремя уйти, так и остались на том месте, где и начинали веселье, а именно на столе, правда уже в другом положении. Бармен протирал стойку от нечистот одного идиота, решившего доказать, что объем выпитого для него не важен. И так бы продолжался день похожий на все остальные, но входная дверь неожиданно открылась.

В помещение вошел не свойственный такому месту посетитель. Пошитый на заказ костюм, галстук, туфли, что ловили блики от попадающего на них света. Но картину портило телосложение. При маленьком росте присутствовал явно излишний вес, хотя если не быть чересчур строгим, то и это сглаживала одежда. И вместо обычного тучного пухляша все видели крепкого молодого человека.

Осмотрев зал, брезгливость еле заметной тенью прошла на его лице, что даже смотревший на него бармен не заметил этой эмоции.

— Чего изволите, сударь? — в шутовской манере встретил посетителя бармен у стойки.

— На твой выбор, — спокойно ответил он.

Бармен усмехнулся и стакан под виски был заполнен непонятной, даже для него, бурдой.

— Как ты говоришь тебя звать? — в своей непосредственной манере, решил завести диалог бармен.

— Бутч. — на что получил краткий ответ от клиента, который понюхав стакан с налитой жидкостью слегка отвернулся.

— Бутч? — бармен разразился каркающим смехом, — тебя родители совсем не любили, да? Эй парни, Ай... — хотел поделиться смехом он, но не видя отклика просто махнул рукой.

Когда он снова повернулся к посетителю на него помимо взгляда клиента смотрело дуло пистолета.

ВЫСТРЕЛ

Тело не успевшего никак среагировать бармена опало на только что отчищенный пол. Один из спавших на столе доходяг услышав громкий звук, скривившись приподнял голову. Но также ничего не успел сделать.

ВЫСТРЕЛ

Достав из пиджака черно-зеленый в клетку платок, Бутч спокойно подтирал следы своего присутствия. Закончив работу, он не оглядываясь флегматично вышел.

<http://tl.rulate.ru/book/28663/606606>